

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641016-1033>

Кадзаева Залина Петровна,
научный сотрудник
Институт истории и археологии РСО-Алания, Владикавказ, Россия
zalina.kad@mail.ru

Малашев Владимир Юрьевич,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт археологии РАН, Москва, Россия
malashev@yandex.ru

О ВОЗМОЖНОЙ АТРИБУЦИИ КОЛЬЧУЖНЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ВОИНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ САДОНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Аннотация: из воинских погребений раннего средневековья происходят небольшие фрагменты кольчуг или кольчужные секции. Эти предметы исследователи считают, в основном, частью натальной кольчуги, помещенной в могилу в качестве символа. Из-за небольших размеров их иногда интерпретируют как кольчужные нагрудники или насердечники. Авторы предлагают несколько иную атрибуцию подобных предметов. В статье анализируются находки кольчужных предметов из двух воинских захоронений раннесредневекового Садонского могильника аланской культуры. По аналогии со схожими артефактами из хронологически близких воинских погребений лангобардов могильника Кастель-Трозино в Италии, образцы из Садона, предположительно, интерпретируются как перчатки, предназначенные для защиты кисти руки в боевых условиях. Сохранившиеся на кольчужных предметах из Садона фрагменты кожи могут являться остатками изделий в виде рукавиц или перчаток; с тыльной стороны к ним пришивался прямоугольный кусок кольчужной сетки для защиты кисти. Так как эти предметы в погребениях найдены в одном экземпляре, как и в погребениях Кастель-Трозино, можно предположить, что защитные перчатки были предназначены только для одной руки, другую руку защищал щит. В работе приведены также и другие находки кольчужных предметов из воинских погребений, преимущественно из могильников Северного Кавказа, которые, на наш взгляд, похожи на садонские и лангобардские экземпляры.

Археологические, этнографические и иконографические сведения о методах защиты кисти, приведенные в работе, свидетельствуют о том, что перчатки как элемент защитного военного снаряжения были известны с Раннего Средневековья и до Нового времени. Исходя из приведенных сведений, в качестве гипотезы можно предположить, что перчатки с пришитой кольчужной сеткой могли существовать в эпоху Раннего Средневековья у населения Северного Кавказа. В этом случае, публикуемые находки из Садона относятся к элементам защитного снаряжения и позволяют говорить о существовании в VII в. у алан Северного Кавказа кольчужных перчаток, предназначенных для защиты в бою кисти одной из рук.

Ключевые слова: раннее средневековье; аланская культура; Садонский могильник; кольчужные предметы; защитное снаряжение; перчатки.

© Кадзаева З.П., Малашев В.Ю., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1641016-1033>

Zalina P. Kadzaeva,
Researcher
Institute of History and Archeology, RNO-Alania, Vladikavkaz, Russia
zalina.kad@mail.ru

Vladimir Yu. Malashev,
PhD (History), Senior Researcher
Institute of Archeology, RAS, Moscow, Russia
malashev@yandex.ru

ON POSSIBLE ATTRIBUTION OF CHAIN-ARMOR ITEMS FROM THE MILITARY BURIALS OF SADONSKOY BURIAL GROUND

Abstract. Small fragments of chain-mail armor and chain-mail sections were obtained from the military burials of the early Middle Ages. Researchers consider these items as part of underclothes chain-armor, placed in the burial as a symbol. Due to the small size, they are often interpreted as chain breastplates or pectorals. The authors suggest a new ascription of the said items. The paper analyzes the findings of chainmail pieces from two military burials of the early medieval Sadonsky cemetery of Alan culture. By analogy with similar artifacts from chronologically close military burials of the Lombards of the Castel Trozino burial ground in Italy, the pieces from Sadon are supposedly interpreted as gloves designed to protect the hand in combat. Fragments of leather preserved on chain mail items from Sadon may be the remains of items in the form of gauntlets or gloves; from the back side a rectangular piece of chain mail was sewn to them to protect the hand. Since these objects were found in the burials in single copy, as well as in the burials of Castel Trozino, it can be assumed that protective gloves were intended only for one hand, as the other hand was protected by a shield. The study also presents other findings of chain mail items from military burials, mainly from the burial grounds in the North Caucasus, which, in our opinion, are similar to the Sadon and Lombard pieces.

The archaeological, ethnographic and iconographic information on the methods of protecting the hand, given in the study, indicates that gloves as an element of protective military equipment were known from the Early Middle Ages to the New Age. Based on the information above, as a hypothesis, we can assume that gloves with a chainmail mesh sewn on could exist in the Early Middle Ages among the population of the North Caucasus. In this case, the published material from Sadon refer to elements of protective equipment and allow us to consider the existence in the 7th century in the Alans of the North Caucasus of chain-mail gloves designed to protect the wrist of one of the hands in battle.

Keywords: early Middle-Ages; Alan culture; Sadonsky burial ground; chainmail items; protective equipment; gloves.

© Z.P. Kadzaeva, V.Yu. Malashev, 2020
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2020
 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Из воинских погребений раннего средневековья иногда происходят небольшие фрагменты кольчуг или кольчужные секции. Эти предметы исследователи считают, в основном, частью нательной кольчуги, помещенной в могилу в качестве символа. Из-за небольших размеров их иногда интерпретируют как кольчужные нагрудники или насердечники. Предлагаем несколько по-иному взглянуть на некоторые из подобных предметов.

В статье приводятся находки кольчужных предметов из двух воинских захоронений раннесредневекового Садонского могильника аланской культуры, расположенного в Алагирском районе Республики Северная Осетия-Алания¹. По аналогии с предметами из статусных воинских погребений лангобардов могильника Капель-Трозино в Италии, находки из Садона, предположительно, интерпретируются как перчатки, предназначенные для защиты кисти руки в боевых условиях.

В Садонском могильнике кольчужные предметы находились в инвентаре мужских погребений катакомб 68 и 69². Погребения содержали многочисленные детали пояса и подвесных ремешков (наконечники и накладки из серебра, прессованные из серебряного листа с позолотой и зерненым декором, пряжки, луки, наконечники стрел, ножи, удила, стремяна, сбруйные украшения и т. д. [1, с. 340–343]. Датировка комплексов из садонских катакомб по И.О. Гавритухину³: катакомба 68 – около середины – третьей четверти VII в., катакомба 69 – в пределах второй половины VII в.

Рассматриваемые предметы находились на дне камер катакомб, справа от входа (рис. 1, 1). Кольчужные сетки прямоугольной формы (деформированы), изготовлены из колец круглого сечения. На тыльной стороне кольчужной сетки из катакомбы 68 сохранились фрагменты кожаных ремешков, на ладонной – фрагменты от большого куска выделанной кожи (рис. 1, 2 – 3). Тыльная часть кольчужной сетки украшена тремя литыми серебряными дисковидными накладками с двумя штифтами и тремя дисковидными скошенными краями, прессованными из серебряного листа, с бронзовыми креплениями. Накладки крепились к кольчужной сетке, прихватывая края кусков кожи на ладонной части. Размеры кольчужной сетки – около 14×11 см. Кольчужная сетка из катакомбы 69 украшений не имеет, на ладонной стороне также сохранились фрагменты выделанной кожи (рис. 2). Дополнительных креплений к ней не зафиксировано; размеры кольчужной сетки – около 12×10 см.

1 Кольчужные предметы из этих катакомб обсуждались на XXX Крупновских чтениях в 2018 г. в г. Карачаевск. Авторы глубоко признательны М.С. Гаджиеву за высказанную в процессе обсуждения версию о перчатках. Авторы благодарят О.А. Радюша, М.М. Казанского (Michel Kazanski), А.А. Сланова, Р.Х. Мамаева за рекомендации в процессе написания статьи.

2 В погребениях Садонского могильника найдены и другие предметы, изготовленные из кольчужной сетки. Эти предметы происходят из женских погребений и в большинстве случаев являются сумочками, которые были расшиты бусами, бисером и другими украшениями.

3 Авторы благодарят И.О. Гавритухина за уточнение датировок комплексов из Садона, Капель-Трозино и Сивашовки и рекомендации в процессе написания статьи.

Сохранившиеся на кольчужных сетках фрагменты кожи могут являться остатками изделий, изготовленных в виде рукавиц или перчаток⁴. С тыльной стороны кисти к перчатке пришивался прямоугольный кусок кольчужной сетки (возможно, в некоторых случаях в области запястья кольчужные кольца «присборивались» и, видимо, поэтому, дошедшие до нас корродированные изделия часто имеют трапециевидный контур). Кольчужная сетка защищала кисть, пальцы при этом оставались свободными, а ладонь, прикрытая кожей перчатки, могла свободно обхватывать оружие. Перчатка из катакомбы 68 снабжена ремешками для крепления к руке. Так как эти предметы в погребениях найдены в одном экземпляре, можно предположить, что защитные перчатки были предназначены только для одной руки; вторую мог защищать щит.

В отмеченных выше двух лангобардских воинских погребениях Кагель-Трозино, как считают итальянские исследователи, находились перчатки, изготовленные из кожи с использованием кольчужной сетки [3]. В погребении 90 кольчужная сетка хорошей сохранности находилась у ног погребенного; она прямоугольной формы размерами 12,5×7 см, на ладонной стороне сохранились фрагменты кожаной перчатки (рис. 3, 1–2) [3, р. 66–67, tav. 64, 7; 163, 90/7]. В погребении 119 кольчужная сетка также находилась у ног погребенного; она также прямоугольной формы, с разрушениями; на ладонной стороне сохранились фрагменты кожи; размеры кольчужной сетки – 13×9,5 см, диаметр кольчужных колец – 0,9 см (рис. 3, 3–4) [3, р. 79–81, tav. 99, 28; 163, 119/28]. Погребальный инвентарь лангобардских воинов содержал многочисленные детали ремней (пряжки, U-образные наконечники и накладки из тонкого золотого и серебряного листа, а также железные, плакированные серебром и латунью), мечи, боевые ножи, щиты, наконечники стрел и, возможно, колчан (погребение 90), упряжь коня, включая седельные накладки из золотого листа, шпоры, медные котлы, ножницы, костяные гребни (в погребении 119 – шлем, пластинчатый доспех, копьё, кинжал, стеклянный сосуд в форме рога животного, в погребении 90 – фибула) и др. [3, р. 66–70, 79–86, tav. 64–73; 83–110]. Могильник Кагель-Трозино, в целом, принято датировать концом VI – VIII в. [3, р. 118]. Л. Пароли (Lidia Paroli) относит погребения 90 и 119 ко второму хронологическому этапу, датирующемуся около 610–630 гг. [4]. Датировка ряда вещей лангобардских древностей по Л. Йоргенсену (Lars Jorgensen) – умбонов (620–680/690 гг.), седельных накладок (620–640 гг.), поясных наборов (600–680/690 гг.) – позволяет оценить хронологию рассматриваемых погребений – около 620–680 гг. [5]. С датировкой Л. Йоргенсена согласился И.О. Гаври-тухин, отметив, что погребение 90 по времени несколько раньше. Наконечник пояса с монограммой из погребения 90 в Кагель-Трозино Б. Тобиаш (Bendeguz Tobias) датирует в пределах второй трети VII в. [6, s. 156, abb. 2, 7].

4 А.А. Иерусалимской из могильника Мошечая Балка в Карачаево-Черкессии опубликована хорошо сохранившаяся перчатка (вероятно, женская), сшитая из кожи ягненка и украшенная декоративной строчкой, и аппликацией из сафьяновых кружочков, со срезанными стрелками под пальцы [2, с. 212, рис. 130].

Упомянутые выше комплексы близки по времени. Кольчужные предметы из погребений Италии и Садона имеют близкие размеры и форму. Фрагменты кожи от перчаток на ладонной стороне сохранились на всех экземплярах. Найдены приведенные предметы в погребениях в одном экземпляре. И, наконец, подобные находки связаны с погребальным инвентарем воинских захоронений. Как примерно выглядела перчатка можно увидеть на реконструкции снаряжения воина из погребения 119 Кастель-Трозино (рис. 3, 5) [7, fig. 62].

Отметим также некоторые находки кольчужных предметов из воинских погребений, которые, на наш взгляд, схожи с садонскими и лангобардскими экземплярами.

В степях Северо-Западного Приазовья найден очень похожий на рассматриваемые находки предмет в погребении коня, сопровождавшем воинское захоронение 2 в кургане 3 Сивашовки (рис. 4, 1) [8, рис. 24, 4]. Авторы публикации считают, что этот кольчужный предмет является бармицей передней луки седла [8, с. 293]. Контур предмета подтрапецевидный, скругленный сверху, состоит из колец диаметром 0,6–0,7 см, к луке крепился тремя медными гвоздиками со шляпками диаметром 0,8 см; размеры кольчужной сетки около 13×16 см [8, с. 293, рис. 24, 4]. В погребениях кургана 3 Сивашовки находились также серебряные детали ремней геральдического стиля, меч, боевой нож, лук, наконечники стрел, колчан, седло, деревянное блюдо, удила и др. [8]. А.В. Комар датирует погребение в Сивашовке третьей четвертью VII в. [8, с. 309]. И.О. Гавритухин предложил датировку комплекса из Сивашовки в рамках первой половины – третьей четверти VII в., скорее первой половины столетия; дату комплекса определяют ИС-24, 27, 29, 31, 34, 47, 52, 54, 60 и др. [9].

Серия предметов, отнесенных авторами публикации к нательной кольчуге и помещенных в могилу в качестве символа, происходит из воинских погребений могильника Клин-Яр III в Кисловодской котловине [10].

Кольчужный предмет из катакомбы 341 Клин-Яр III найден в ногах погребенного вместе с конским снаряжением. Он трапецевидной формы размерами 16×15,5 см (рис. 5, 1), изготовлен из колец диаметром от 0,9–9,12 см, с бронзовыми кольцами, крепившими сетку к подкладке. Сохранилась кожаная окантовка со следами шивания; предмет был покрыт толстым слоем органического материала, вероятно, остатками рубашки [10, р. 247–248, fig. 60, 28]. Погребальный инвентарь воина включал лук, колчан со стрелами, ножи, пояс, сбруйные украшения, удила, стремяна, золотую серьгу и др. [10]. Комплекс катакомбы по керамике отнесен В.Ю. Малашевым к периоду IIIб (650–680/720) гг. [11, р. 45]. И.О. Гавритухин относит катакомбу 341 к хронологической группе IV – 2 [9, табл. 19].

К периоду IIIа по В.Ю. Малашеву и хронологической группе IV – 1 по И.О. Гавритухину (в пределах 2 – 3-й четвертей VII в) [11, р. 45; 9, табл. 19] относится комплекс воинского погребения из катакомбы 352 Клин-Яр III, где находился лежавший в ногах кольчужный предмет размерами 14×16,8 см (рис. 5,

3) [10, fig. 99, 78]. Диаметр колец – 1,2 см; на одной стороне сохранилась кожа, на другой – кожаная окантовка; кольчужный предмет найден вместе с серебряными накладками, бронзовыми заклепками и железным кольцом [10]. Погребальный инвентарь содержал ременную и сбруйную гарнитуры, лук, колчан, стрелы, удила, нож, медный котел и др. [10].

В катакомбе 360 кольчужный предмет находился во входной яме (рядом с котлом); он прямоугольной формы, размерами 13,8×10,1 см, диаметр колец 0,9–0,11 см; на одной стороне остатки кожи, на другой – кожаная окантовка со следами сшивания. Найден вместе с железной пряжкой и плохо сохранившимися серебряными прессованными накладками (рис. 5, 2) [10, p. 325, fig. 137, 81]. Погребальный инвентарь включал меч, вероятно, лук, колчан со стрелами, ременную, портупейную и обувную гарнитуры, сбруйные украшения, стремяна, удила, бронзовый клепаный котел, золотую серьгу и др. [10]. Керамический комплекс этой катакомбы отнесен В.Ю. Малашевым к периоду IIIa [11, p. 45]. И.О. Гавритухин датирует катакомбу 360 в рамках второй четверти – середины VII в.; захоронение произошло, по-видимому, вскоре после 630 г. или несколько позднее [9].

Еще один небольшой фрагментированный кольчужный предмет находился во входной яме в катакомбе 357 Клинь-Яр III вместе с мечом, поясной гарнитурой, бронзовым котлом, удилами, железными ножницами (?) и др. [10, fig 114, 27, 38]. В.Ю. Малашев относит керамику из этого погребения к периодам Iг – Iд – VI в. [11, p. 45]. И.О. Гавритухин отнес погребение 357 к ХГ-I и датировал временем от 560 г. до начала VII в. [9].

Небольшие фрагменты кольчужного предмета находились в составе инвентаря воинского погребения катакомбы 29 Клинь-Яр III из раскопок В.С. Флерова (рис. 4, 3) [12, рис. 38, 7]. По размерам сохранившихся фрагментов кольчужной сетки можно предположить, что первоначально это был небольшой предмет. Автор раскопок предполагает, что фрагменты кольчуги помещены в могилу в качестве амулетов [12, с. 44]. В погребальном инвентаре клинь-ярской катакомбы также находились накладки и наконечники ремней, пряжки, колчан, лук, стрелы, медный котел, конское снаряжение и др. [12]. Материалы соотносятся с периодом IIIб (около 650–680/720) раннесредневековых древностей Кисловодской котловины [13, с. 48; 14, с. 48, рис. 59.].

Отметим еще одну находку кольчужного предмета, похожего на садонские экземпляры из погребения более раннего времени – кургана 1057 могильника Киевский I раннего этапа аланской культуры на территории Северной Осетии [15, рис. 1812]; комплекс относится к гуннскому времени и датируется последними десятилетиями IV – началом V в. В погребальном инвентаре, сохранившемся после ограбления, находился предмет, изготовленный из кольчужной сетки, с прикипевшей бусиной (рис. 4, 2). Предмет прямоугольной формы (деформирован) размерами 8×7 см, изготовлен из колец диаметром 0,9 см. На одной стороне сохранились пятна органического тлена, возможно, предмет был пришит к какому-то изделию. Вследствие ограбления трудно сказать

относился ли данный предмет к воинскому захоронению или является деталью кольчужной сумочки.

Рассмотрим некоторые доступные сведения о воинских перчатках и методах защиты кисти.

Анализируя аристократические воинские захоронения лангобардов Италии, К. Гиостра (Caterina Giostra) описывает сохранившийся на севере Италии фрагмент скульптуры (первые десятилетия VIII в., возможно, конец VII в.), на котором изображена мужская фигура: бородатый человек с густыми волосами несет в правой руке молот; он в подпоясанной одежде и нельзя исключить наличие перчаток, которые обозначены двумя поперечными штрихами на предплечьях [16, p. 337–338, fig. 12]. Считается, что изображение символизирует три знака бога Тора: молот, перчатки для захвата молота и пояс силы; некоторые также полагают, что в руке человек держит крест [16, p. 338]. К. Гиостра предполагает, что на данном изображении есть элементы, заимствованные из более ранних германских воинских образов, например, пояс воспроизведен с U-образными накладками [16, p. 338].

В исследовании оружия и доспехов на основе византийской иконографии 843–1261 гг. П. Гротовский (Piotr L. Grotowski) отмечает, что святые воины обычно изображаются без рукавиц, их ладони всегда показаны обнаженными, без перчаток, хотя последние были известны византийцам, но широкого использования в императорской армии не получили [17, p. 186]. Какими были перчатки неизвестно, но сохранилось описание наручей, которые, в том числе, были изготовлены из сшитых слоев хлопка и шелка⁵, и, возможно, усилены деталями из металла и другими твердыми «прокладочными» материалами, вшитыми между слоями ткани [17, p. 186–187]. Такой принцип укрепления наручей, на наш взгляд, согласуется со способом армирования рассматриваемых в данной работе перчаток.

Элементы защиты кисти представлены в сцене «поединка богатырей», изображенной на сасанидском серебряном блюде из Пермской области (ГЭ) [19, с. 182]. Кисти изображенных на блюде воинов прикрыты скругленными в нижней части (кольчужными?) пластинами, вероятно крепившимися к запястью.

А.В. Барышевым и О.А. Радюшем была опубликована находка латной рукавицы с территории Краснодарского края, которая датируется по аналогиям найденной вместе с ней пряжки, второй половиной VI – началом VII в. [20]. В качестве аналогии приведена также железная рукавица из Ирана VI–VII в., хранящаяся в Центральном римско-германском музее г. Майнца [20, рис. 7].

В исследовании, посвященном производству пластинчатых доспехов позднесредневековой Центральной Европы в период с 1350 по 1500 г. М. Голль (Matthias Goll) отмечает, что ранние перчатки были сделаны из кольчужной сетки, в некоторых случаях, вероятно, соединенные с рукавами кольчужной рубашки (рис. 6, 1) [21, p. 57, ref_ill_art_5390]. Со второй половины XIII в. к таким

⁵ Эксперименты защитной способности различных типов брони показали, что многослойный стеганый текстиль также эффективен как кольчуга для отражения ударов холодного оружия и стрел [18, p. 100].

защитным средствам иногда крепились пластинки-диски на тыльной стороне ладони (рис. 6, 2) [21, p. 57, ref_ill_art_5377]. Кожаные и текстильные перчатки с пришитой кольчужной сеткой для защиты пальцев, использовались в комбинации с латными рукавицами (рис. 6, 3, 4) [21, ref_arm_1061, ref_arm_1296]. Во всех позднесредневековых кольчужных и латных перчатках ладонная часть кисти никогда не была защищена [21, p. 57].

Свидетельства знакомства жителей древнего Новгорода с боевыми элементами защиты кистей рук на основе археологического материала приводит А.Н. Каменский [22]. Он предполагает, что найденные в напластованиях XIV в. Великого Новгорода фрагменты железных пластин могут являться частями металлических латных перчаток [22].

В Новое время перчатки из кольчужной сетки, крепившиеся к налокотникам, известны с территории Ирана: роскошное изделие представлено в коллекции Военно-морского музея в Энзели [23, cat. 387].

Боевые, как их называют исследователи, перчатки известны в XVIII–XIX в. у народов Северного Кавказа. Д.Ю. Чахкиев отмечает, что перчатки, использовавшиеся в бою у чеченцев и ингушей, были изготовлены из кольчужной сетки, подбитой тканью; они облевали руку воина, оставляя открытыми лишь фаланги пальцев и ладонь для удобства держания оружия; крепились к налокотнику, но чаще фиксировались на руке с помощью ремешка [24, с. 77]. У адыгов известен один экземпляр перчатки, полностью сплетенный из кольчужных колец; такие изделия не получили широкого распространения [24, с. 78]. Д.Ю. Чахкиев также полагал, что некоторые фиксируемые при раскопках погребений мелкие обрывки кольчужной сетки могли являться фрагментами «боевых» перчаток⁶. Черкесские перчатки, служившие для защиты кисти, изготавливались из красного или черного сафьяна, к которому пришивались с тыльной стороны куски кольчуги и кожаные шнуры для крепления к руке; перчатки обшивались галуном, вытканым из золотых или серебряных нитей (рис. 7) [25, с. 84]. В Новое время о бытовании таких изделий у осетин свидетельствует кольчужная перчатка, хранящаяся в коллекции Северо-Осетинского государственного объединенного музея истории, архитектуры и литературы (г. Владикавказ) [26, с. 293, табл. LII, 4].

Таким образом, исходя из приведенных сведений можно предположить в качестве гипотезы, что перчатки с пришитой кольчужной сеткой могли существовать в эпоху раннего средневековья наряду с латными рукавицами, известными по крайней мере с VI в.

Подводя итог и учитывая приведенные сведения, отметим, что перчатки, как элемент защитного военного снаряжения были известны с Раннего Средневековья и до Нового времени. Если данное предположение верно, то публикуемые находки из Садона относятся к элементам защитного снаряжения и позволяют говорить о существовании в VII в. у алан Северного Кавказа кольчужных перчаток, предназначенных для защиты кистей рук в бою.

6 Чахкиев Д.Ю. Оружие и вопросы военного искусства позднесредневековых вайнахов (XIII–XVIII вв.) (археолого-этнографическое исследование), 1986: дисс. канд. ист. наук // Архив научной библиотеки им. А.М. Горького. МГУ, 1987. Д. № 555.

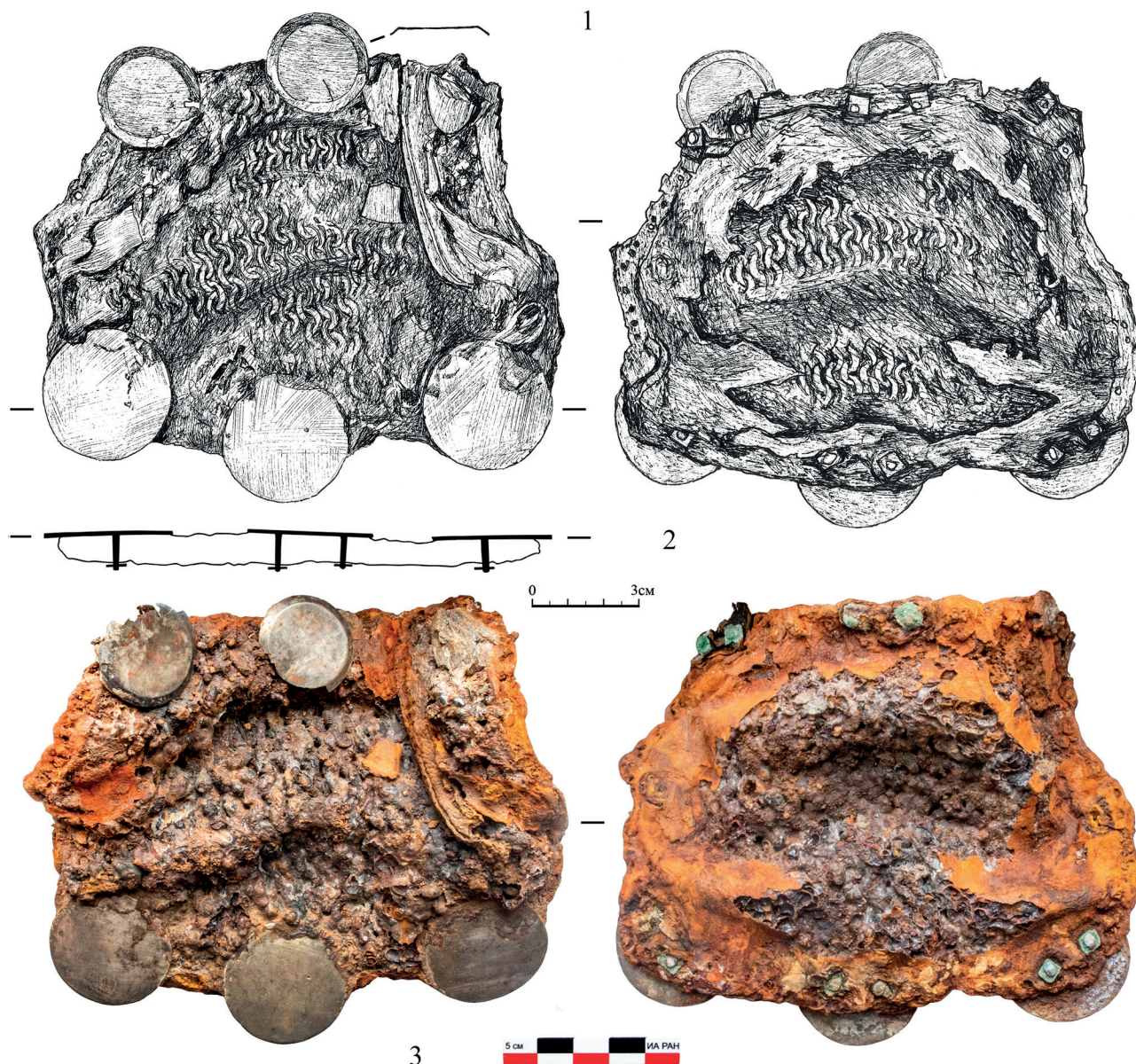
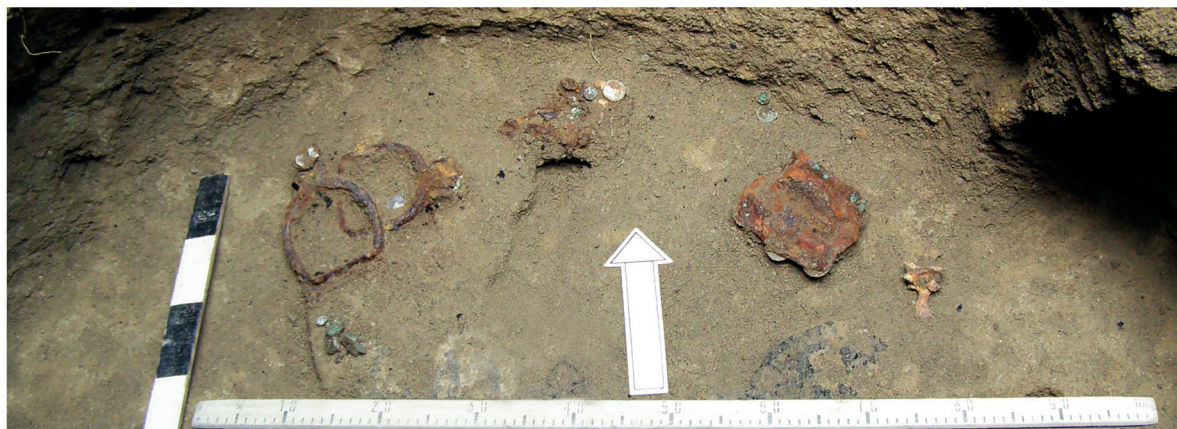

Рис. 1. 1 – Садонский могильник, катакомба 68. Кольчужный предмет в погребальной камере. 2, 3 – кольчужный предмет из катакомбы 68

Fig. 1. 1 – Sadon cemetery, catacomb 68. Chainmail item in the burial chamber; 2, 3 – chainmail artifact from the catacomb 68

Рис. 2. Кольчужный предмет из катакомбы 69 Садонского могильника

Fig. 2. Chainmail artifact from catacomb 69 of the Sadon cemetery

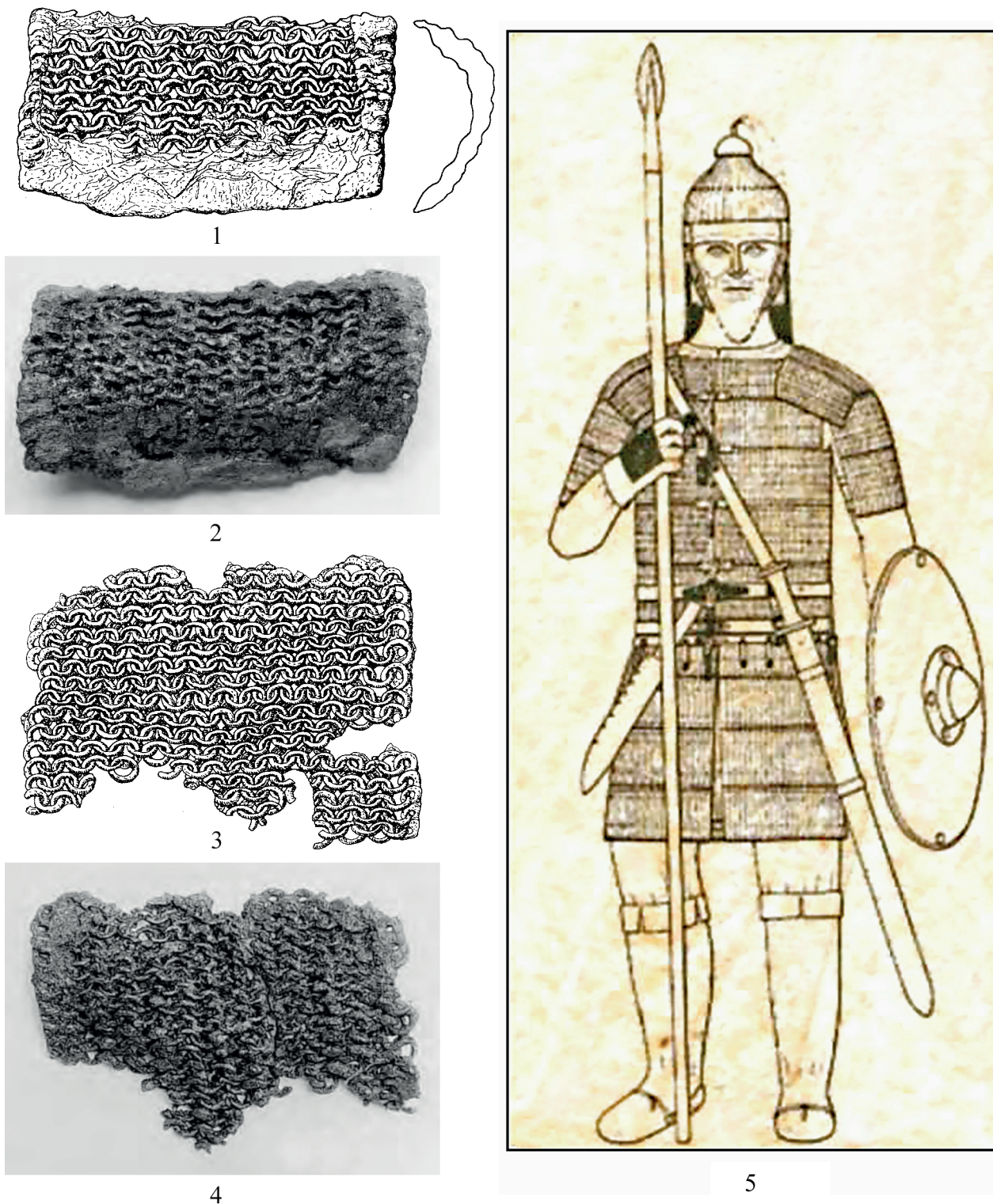

Рис. 3. 1-4 – кольчужные предметы из воинских погребений могильника Кастель-Трозино (по Paroli L., Ricci M., 2007. Tav. 64, 7; 163, 90.7; 99, 28; 163, 119.28). 1, 2 – погребение 90 (без масштаба); 3, 4 – погребение 119 (без масштаба). 5 – реконструкция снаряжения воина из погребения 119 могильника Кастель-Трозино (по Staffa A.R., Paroli L., Profumo M.C., 2004. Fig. 62)

Fig. 3. 1-4 – chainmail artifacts from military burials of the Castel Trosino burial ground (Paroli L, Ricci M., 2007. Tav. 64, 7; 163, 90.7; 99, 28; 163, 119.28): 1, 2 – burial 90 (without scale); 3, 4 – burial 119 (without scale); 5 – reconstruction of warrior's equipment from burial 119 of the Castel Trosino burial ground (Staffa A. R., Paroli L, Profumo M. C, 2004. Fig. 62)

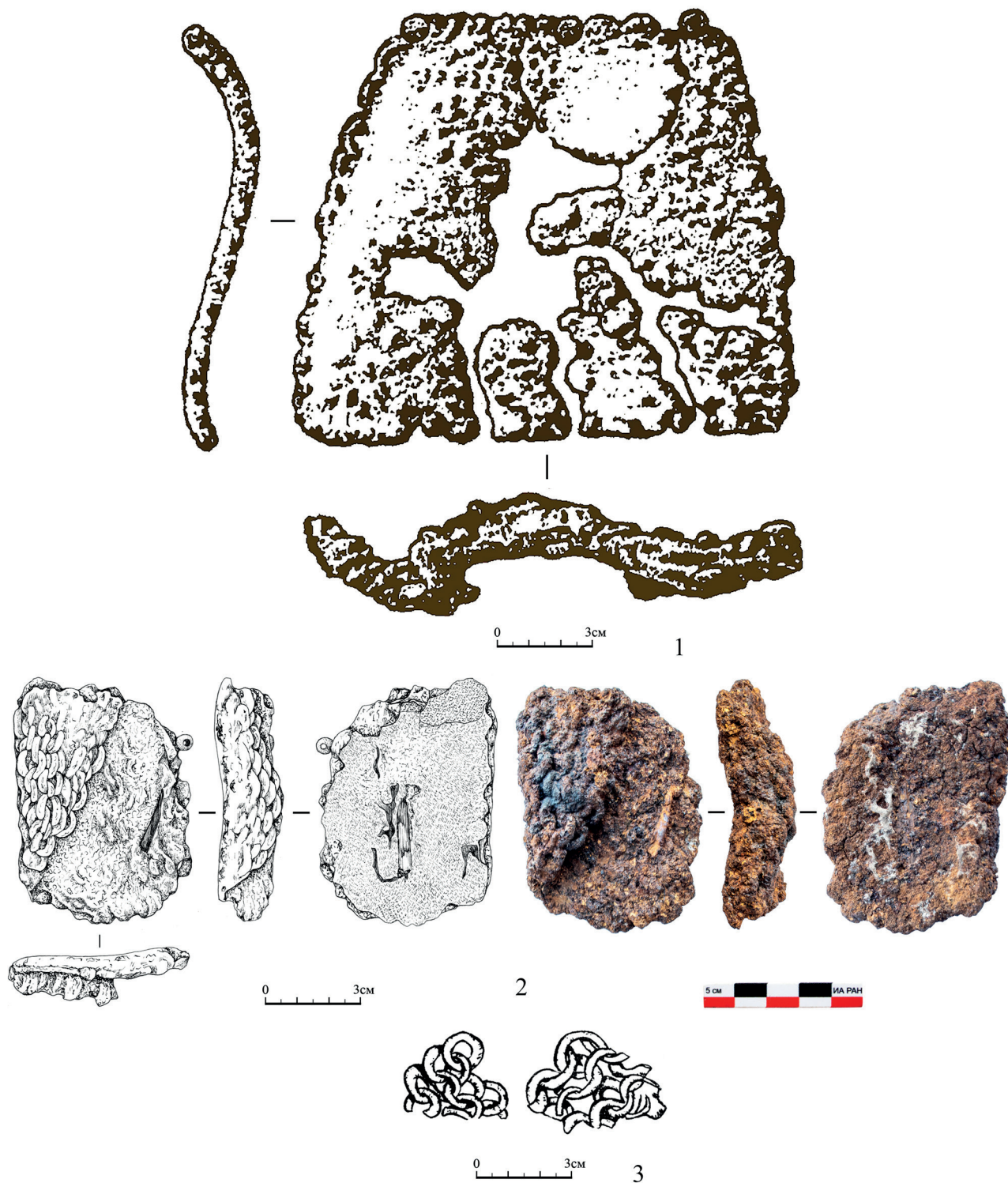

Рис. 4. 1 – кольчужный предмет из погребения 3 кургана 3 Сивашовки (по Комар А.В., Кубышев А.И., Орлов Р.С., 2006. Рис. 24, 4). 2 – кольчужный предмет из кургана 1057 могильника Киевский I (по Малашев В.Ю., 2020. Рис. 1812). 3 – фрагменты кольчужного предмета из катакомбы 29 могильника Клинь-Яр III (по Флеров В.С., 2000. Рис. 38, 7)

Fig. 4. 1 – chainmail artifact from the burial 3 of Sivashovka mound 3 (Komar A.V., Kubyshev A. I., Orlov R. S., 2006. Fig. 24, 4); 2 – chainmail artifact from the Kievskii I mound 1057 (Malashev V. Y., 2020. Fig. 1812); 3 – fragments of chainmail artifact from the catacomb 29 burial ground Klin-Yar III (Flerov V. S., 2000. Fig. 38, 7)

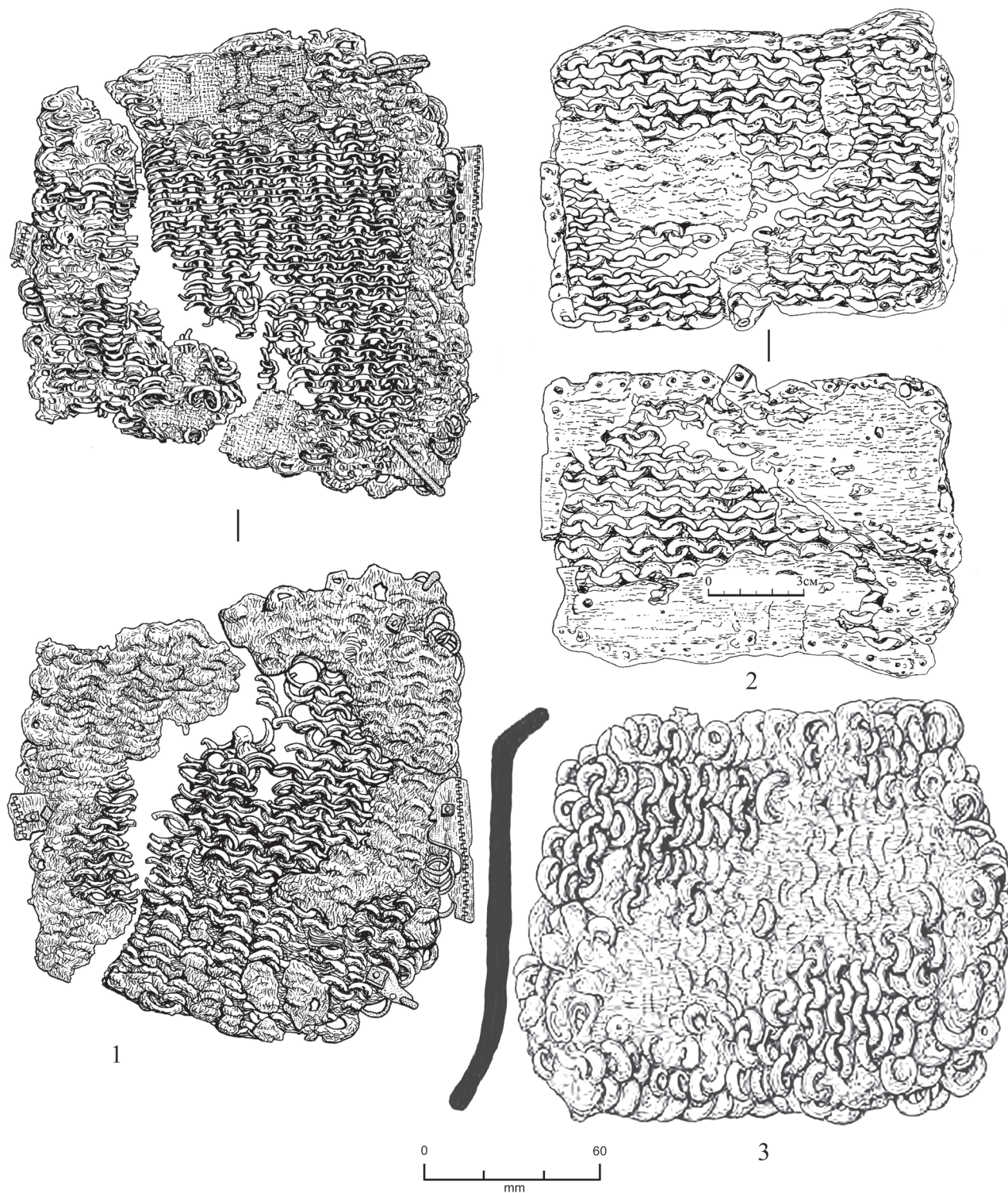

Рис. 5. Кольчужные предметы из погребений могильника Клин-Яр III (по Belinskij A. B., Härke H., 2018. Fig. 60, 28; 137, 81; 99, 78): 1 – катакомба 341. 2 – катакомба 360. 3 – катакомба 352

Fig. 5. Chainmail artifact from the Klin-Yar III burial ground (Belinskij A. B., Härke H., 2018. Fig. 60, 28; 137, 81; 99, 78): 1 – catacomb 341; 2 – catacomb 360; 3 – catacomb 352

Рис. 6. 1 – скульптурное изображение рыцаря (1311 г.); церковь Св. Марии, Эбербах – Рейн, Германия (по Goll M, 2013. Ref_ill_art_5390). 2 – французская (?) миниатюра (1457–1470 гг.); Австрийская национальная библиотека, Вена (по Goll, 2013. Ref_ill_art_5377). 3 – кольчужная и пластинчатая перчатки XV в; Королевский музей армии и военной истории Бельгии, Брюссель (по Goll M, 2013. Ref_arm_1061). 4 – кольчужная и пластинчатая перчатки XV в. из коллекции Музея Валере-Сион, Сион, Швейцария (по Goll M, 2013. Ref_arm_1296)

Fig. 6. 1 – sculptural image of a knight (1311 AC); Church of St. Maria, Eberbach-Rhein, Germany (Goll M, 2013. Ref_ill_art_5390); 2 – French (?) miniature (1457-1470 AC); Austrian national library, Vienna (Goll, 2013. Ref_ill_art_5377); 3 – chainmail and plate gloves of the XV century; Royal Museum of the Army and of Military History, Brussels, (Goll M, 2013. Red_army_1061); 4 – chainmail and plate gloves of the XV century from the collection of the Valere-Sion Museum, Sion, Switzerland (Goll M, 2013. Ref_arm_1296)

Рис. 7. Черкесские перчатки (по Аствацатурян Э. Г., 2004, рис. 84)

Fig. 7. Circassian gloves (Astvatsaturyan E. G., 2004, Fig. 84)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Кадзаева З.П. Катакомба с прессованными и литыми ремennыми деталями из Садонского могильника // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 2018. С. 340–343.

2. Иерусалимская А.А. Мощевая Балка: необычайный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. Государственный Эрмитаж. – Санкт-Петербург; изд. Гос. Эрмитажа, 2012. 384 с.

3. Paroli L., Ricci M. La necropoli altomedievale di Castel Trosino. Catalogo. («Ricerche di Archeologia Altomedievale e Medievale» 32/33). Firenze, 2007. 380 p.

4. Paroli L. La necropoli di Castel Trosino: un laboratorio archeologico per lo studio dell'età longobarda, in L. Paroli (a cura di) L'Italia centro-settentrionale in età longobarda, Firenze, 1997. P. 91–111.

5. Jørgensen L. A Chronological Analysis of Lombard Graves in Italy // Chronological

1. Kadzaeva ZP. Catacomb with pressed and cast belt parts from the Sadon burial ground [Katakomba s pressovannymi i litymi remennymi detal'nyami iz Sadonskogo mogil'nika] *Caucasus in the system of cultural relations of Eurasia in antiquity and the middle ages. XXX Krupnovskie readings. Proceedings of the International scientific conference [Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazey Yevrazii v drevnosti i srednevekov'ye. XXX «Krupnovskiye chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii»].* Karachayevsk, 2018: 340–343. (In Russ).

2. Ierusalimskaya AA. *Moshchevaya Balka: an extraordinary archaeological monument of the North Caucasian silk road. State Hermitage [Moshevaya Balka: neobychnyj arheologicheskij pamyatnik na Severokavkazskom shelkovom puti]*. Saint Petersburg: Hermitage, 2012. (In Russ).

3. Paroli L., Ricci M. La necropoli altomedievale di Castel Trosino. Catalogo «Ricerche di Archeologia Altomedievale e Medievale». Firenze, 2007. 32/33 (In Italian).

Studies of Anglo-Saxon England, Lombard Italy and Vendel Period Sweden / Ed. L. Jørgensen. Copenhagen: University of Copenhagen, 1992. P. 94 – 122.

6. Tobias B. Riemenzungen mediterraner Gürtelgarnituren mit Monogrammen. Studien zur Chronologie und Funktion. *Acta Praehist. et Arch.* 43, 2011. S. 151–188.

7. Staffa A.R., Paroli L., Profumo M.C. Il ritorno dei Longobardi. I Nuovi scavi di Castel Trosino (2001-2004) ed il Museo dell'Altomedioevo ascolano, Guida della Mostra Ascoli Piceno, 2004. 74 p.

8. Комар А.В., Кубышев А.И., Орлов Р.С. Погребения кочевников VI–VII вв. из Северо-Западного Приазовья // Степи Евразии в эпоху средневековья. 5 / Хазарское время. Труды по археологии. Донецк, 2006. С. 245–373.

9. Гавритухин И.О. Эволюция «геральдических» ременных гарнитур Кисловодской котловины // Плиска-Преслав. Т. 14. София, 2020. В печати.

10. Belinskij A. B., Härke H. Ritual, society and population at Klin-Yar (North Caucasus). Excavations 1994 – 1996 in the Iron Age to early medieval cemetery; with contributions by Bogatenkov D.V., Buzhilova A.P., Dobrovolskaya M.V., Dudarev S.L., Gavritukhin I.O., Higham T., Korobov D.S., Lebedinskaya G.V., Malashev V.Yu., Mednikova M.B., Savenko S.N., Shvyryova A.K. and Warren R. Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung. Habelt-Verlag, Bonn, 2018. 416 p.

11. Malashev V.Yu. Pottery vessels from Sarmatian and Alanic graves // Belinskij A. B., Härke H. Ritual, society and population at Klin-Yar (North Caucasus). Excavations 1994 – 1996 in the Iron Age to early medieval cemetery. with contributions by Bogatenkov D.V., Buzhilova A.P., Dobrovolskaya M.V., Dudarev S.L., Gavritukhin I.O., Higham T., Korobov D.S., Lebedinskaya G.V., Malashev V.Yu., Mednikova M.B., Savenko S.N., Shvyryova A.K. and Warren R. Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung. Habelt-Verlag, Bonn, 2018. P. 35–48.

12. Флеров В.С. Аланы центрального Предкавказья V-VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. – Труды Клин-Ярской экспедиции. I. Москва: Полимедиа, 2000. 164 с.

13. Гавритухин И.О. Приложение 1. Периодизация раннесредневековых древностей

4. Paroli L. La necropoli di Castel Trosino: un laboratorio archeologico per lo studio dell'età longobarda, in L. Paroli (a cura di) *L'Italia centro-settentrionale in età longobarda*. Firenze, 1997: 91-111. (In Italian).

5. Jørgensen LA Chronological Analysis of Lombard Graves in Italy *Chronological Studies of Anglo-Saxon England, Lombard Italy and Vendel Period Sweden* / Ed. L. Jørgensen. Copenhagen: University of Copenhagen, 1992: 94–122.

6. Tobias B. Riemenzungen mediterraner Gürtelgarnituren mit Monogrammen. Studien zur Chronologie und Funktion. *Acta Praehist. et Arch.* 43, 2011: 151–188. (In German).

7. Staffa AR., Paroli L., Profumo M.C. Il ritorno dei Longobardi. I Nuovi scavi di Castel Trosino (2001-2004) ed il Museo dell'Altomedioevo ascolano, Guida della Mostra Ascoli Piceno, 2004. (In Italian).

8. Komar AV., Kubyshev AI., Orlov RS. Burials of nomads of the VI – VII centuries from the North-Western Azov region [Pogrebeniya kochevnikov VI–VII vv. iz Severo-Zapadnogo Priazov'ya] *Steppes of Eurasia in the Middle Ages. 5 / Khazar time. Studies on archeology [Stepi Yevrazii v epokhu srednevekov'ya. 5 / Khazarskoye vremya. Trudy po arkheologii]*. Donetsk, 2006: 245–373. (In Russ.)

9. Gavritukhin IO. Evolution of “heraldic” belt sets of the Kislovodsk basin [Evolutsiya «geraldicheskikh» remennykh garnitur Kislovodskoy kotloviny] *Pliska-Proslav*. Sofia, 2020; 14. In print.

10. Belinskij AB., Härke H. *Ritual, society and population at Klin-Yar (North Caucasus). Excavations 1994 – 1996 in the Iron Age to early medieval cemetery*; with contributions by Bogatenkov D.V., Buzhilova A.P., Dobrovolskaya M.V., Dudarev S.L., Gavritukhin I.O., Higham T., Korobov D.S., Lebedinskaya G.V., Malashev V.Yu., Mednikova M.B., Savenko S.N., Shvyryova A.K. and Warren R. Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung. Habelt-Verlag, Bonn, 2018. (In English).

11. Malashev VY. Pottery vessels from Sarmatian and Alanic graves Belinskij A. B., Härke H. *Ritual, society and population at Klin-Yar (North Caucasus). Excavations 1994 – 1996 in the Iron Age to early medieval cemetery*. with contributions by Bogatenkov D.V., Buzhilova A.P., Dobrovolskaya M.V., Dudarev S.L.,

Кисловодской котловины на основе керамики в свете изучения изделий из металла // В кн.: Малашев В.Ю. 2001. Керамика ранне-средневекового могильника Мокрая Балка. М.: ИА РАН, 2001. С. 40–49.

14. Малашев В.Ю. Керамика раннесредневекового могильника Мокрая Балка. Москва: ИА РАН, 2001. 149 с.

15. Малашев В.Ю. Отчет об охранно-спасательных исследованиях курганных могильников «Октябрьский I» и «Киевский I» в зоне строительства магистрального газопровода «Моздок – Грозный» в Моздокском районе Республики Северная Осетия-Алания в 2019 г. (Открытые листы №№ 2739, 2740). Архив ИА РАН, 2020. Б/н.

16. Giostra C. Luoghi e segni della morte in età longobarda: tradizione e transizione nelle pratiche dell'aristocrazia // *Archeologia e società tra tardo antico e alto medioevo*; a cura di G.P. Brogiolo e A. Chavarria Arnau. Mantova 2007. P. 311-344.

17. Grotowski P.L. Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843-1261). Translated by R. Brzezinski. Leiden, Boston: Brill, 2010. 630 p.

18. Adams N. Rethinking the Sutton Hoo Shoulder Clasps and Armour. In: Entwistle, C. & Adams, N., eds. *Intelligible Beauty: Recent Research on Byzantine Jewellery*. London: British Museum Press, 2010. P. 83–112.

19. Артамонов М.И. История хазар. Под редакцией и примечаниями Л.Н. Гумилева. Ленинград: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.

20. Baryshev A. V., Radjush O. A. Ранне-средневековая латная рукавица из Сочинского района Краснодарского края (предварительное сообщение) // *Historia i świat*. Nr. 7. Siedlce, 2018. P. 129 – 139.

21. Goll M. Iron Documents. Interdisciplinary studies on the technology of late medieval European plate armour production between 1350 and 1500. PhD-Thesis, Philosophical Faculty of the University of Heidelberg // Heidelberg Dokumentenserver (HeiDok), 2013. <https://doi.org/10.11588/heidok.00017203> (дата обращения: 15.07.2020).

22. Каменский А.Н. Латные перчатки из раскопок в Великом Новгороде // Вестник Новгородского государственного университета. № 83. Ч. 2. Новгород, 2014. С. 26–34.

Gavritukhin I.O., Higham T., Korobov D.S., Lebedinskaya G.V., Malashev V.Yu., Mednikova M.B., Savenko S.N., Shvyryova A.K. and Warren R. Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung. Habelt-Verlag, Bonn, 2018: 35–48. (in English).

12. Flerov VS. *Alans of the Central Ciscaucasia of the V-VIII centuries: the rite of neutralization of the buried. Proceedings of the Klin-Yar expedition. I. [Alany centralnogo Predkavkazy V-VIII vekov: obryad obezvezhivaniya pogrebennykh. – Trudy Klin-Yarskoj ekspedicii. I.]* Moscow: polimedia, 2000. (In Russ.)

13. Gavritukhin IO. Appendix 1. Periodization of early medieval antiquities of the Kislovodsk basin based on ceramics in the light of the study of metal products [Prilozheniye 1. Periodizatsiya rannesrednevekovykh drevnostey Kislovodskoy kotloviny na osnove keramiki v svete izucheniya izdeliy iz metalla Malashev V. Yu. 2001. *Ceramics of the early medieval burial ground Mokraya Balka* [V kn.: Malashev V.YU. 2001. *Keramika rannesrednevekovogo mogil'nika Mokraya Balka*]. Moscow: IA RAS, 2001: 40-49. (In Russ.)

14. Malashev VY. *Ceramics of the early medieval burial ground Mokraya Balka* [Keramika rannesrednevekovogo mogil'nika Mokraya Balka]. Moscow: IA RAS, 2001. (In Russ.)

15. Malashev VY. *Report on preserve and rescue studies of the Oktyabrsky I and Kievsky I burial mounds in the construction zone of the Mozdok-Grozny main gas pipeline in the Mozdok district of the Republic of North Ossetia-Alania in 2019 (Open sheets № 2739, 2740) [Otchet ob okhranno-spasatel'nykh issledovaniyakh kurgannykh mogil'nikov «Oktyabr'skiy I» i «Kiyevskiy I» v zone stroitel'stva magistral'nogo gazoprovoda «Mozdok – Groznyy» v Mozdokskom rayone Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya v 2019 g. (Otkrytyye listy №№ 2739, 2740)]*. Archive of IA RAS, 2020. (In Russ.)

16. Giostra C. Luoghi e segni della morte in età longobarda: tradizione e transizione nelle pratiche dell'aristocrazia // *Archeologia e società tra tardo antico e alto medioevo*; a cura di G.P. Brogiolo e A. Chavarria Arnau. Mantova 2007: 311–344. (In Italian).

17. Grotowski PL. *Arms and Armour of the Warrior Saints: Tradition and Innovation in Byzantine Iconography (843-1261)*. Translated by R. Brzezinski. Leiden, Boston: Brill, 2010. (In English).

23. *Khorasani M.M.* Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tübingen: Legat Verlag, 2006. 780 p.
24. Чажкиев, Д.Ю., Голованова С.А., Нарожный Е.И. О хронологии и методах применения некоторых позднесредневековых образцов вооружения у вайнахов // Проблемы хронологии погребальных памятников Чечено-Ингушетии. Грозный, 1986. С. 70 – 80.
25. Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. Изд. 2-е, дополненное. Санкт-Петербург: «Атлант», 2004. 432 с.
26. Сланов А.А. Военное дело алан I–XV вв. Под ред. д. и. н. Р.С. Бзарова. Владикавказ: СОИГСИ им. В.И. Абаева, 2007. 400 с.
18. Adams N. Rethinking the Sutton Hoo Shoulder Clasps and Armour. In: *Entwistle, C. & Adams, N., eds. Intelligible Beauty: Recent Research on Byzantine Jewellery*. London: British Museum Press, 2010: 83-112. (In English).
19. Artamonov M.I. *History of the Khazars. [Istoriya hazar]* Edited and annotated by LN. Gumilyov. Leningrad: state publishing house. Hermitage, 1962. (In Russ.)
20. Baryshev AV., Radjush OA. Early Medieval gauntlet from the Sochi district of the Krasnodar territory (preliminary report) *Historia i swiat*. Nr. 7. Siedlce, 2018: 129–139. (in English).
21. Goll M. Iron Documents. Interdisciplinary studies on the technology of late medieval European plate armour production between 1350 and 1500. PhD-Thesis, Philosophical Faculty of the University of Heidelberg // Heidelberg-Dokumentenserver (HeiDok), 2013. <https://doi.org/10.11588/heidok.00017203> (date of request: 15.07.2020). (in English).
22. Kamenskij AN. Gauntlets from excavations in Veliky Novgorod [*Latnyye perchatki iz raskopok v Velikom Novgorode*] *Bulletin of the Novgorod state University*. № 83, Part 2. Novgorod, 2014: 26-34. (In Russ.)
23. *Khorasani M.M.* Arms and Armor from Iran: The Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tübingen: Legat Verlag, 2006.
24. Chakhkiev DY., Golovanova SA., Narozhny EI. On the chronology and methods of using some late medieval weapons samples among the Vainakh people [O khronologii i metodakh primeneniya nekotorykh pozdnesrednevekovykh obraztsov vooruzheniya u vaynakhov] *Problems of the chronology of funerary monuments of the Chechen-Ingush Republic [Problemy khronologii pogrebal'nykh pamyatnikov Checheno-Ingushetii]*. Grozny, 1986: 70-80. (In Russ.)
25. Astvatsaturyan EG. Weapons of the peoples of the Caucasus [*Oruzhie narodov Kavkaza*] 2nd Ed., supplemented. Saint Petersburg: “Atlant”, 2004. (In Russ.)
26. Slanov AA. *Military Affairs of Alans I-XV centuries. Ed. by PhD. R. S. Bzarov [Voennoe delo alan I – XV vv.]*. Vladikavkaz: Abaev SOIGSI, 2007. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.11.2020 г.